МИЛОСТЬ БОЖІЯ,

УКРАИНУ

ОТЪ НЕУДОБЪ НОСИМЫХЪ ОБИДЪ ЛЯДСКИХЪ

ЧРЕЗЪ

БОГДАНА ЗИНОВІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО

ПРЕСЛАВНАГО ВОЙСКЪ ЗАПОРОЗКИХЪ

ГЕТМАНА,

СВОБОДИВШАЯ,

И

ДАРОВАННЫМИ ЕМУ НАДЪ ЛЯХАМИ ПОБѢДАМИ

ВОЗВЕЛИЧИВШАЯ,

НА НЕЗАБВЕННУЮ ТОЛИКИХЪ ЕГО ЩЕДРОТЪ ПАМЯТЬ

РЕПРЕЗЕНТОВАННАЯ

ВЪ ШКОЛАХЪ КІЕВСКИХЪ 1728 ЛѢТА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первое извѣстіе о предлагаемой сдѣсь драмѣ «Милость Божія, Украину чрезъ Богдана Зиновія Хмельницкаго свободившая и возвеличившая,» представленной въ Кіевскихъ школахъ 1728 г., сообщено М. А. Максимовичемъ въ «Русской Бесѣдѣ» (1857 г., кн. 1-й, Смѣсь), въ статьѣ: «Воспоминаніе о Богданѣ Хмельницкомъ» (стр. 73—80), гдѣ предложено и нѣсколько отрывковъ изъ нея (Дѣйствія 1-го явленіе 1-е и хоръ, Дѣйствія 3-го хоръ, и заключительный хоръ цѣлой драмы). Ему она извѣстна по двумъ спискамъ, изъ коихъ одинъ принадлежитъ М. О. Судьенку; по послѣднему изъ нихъ сдѣланы и упомянутыя выписки. Оба списка помѣщаются въ двухъ рукописныхъ сборникахъ сочиненій Ѳеофана Прокоповича, и притомъ въ обоихъ въ слѣдъ за драмою его «Владиміръ.» Это обстоятельство, а также и то, «что въ нихъ одинъ и тотъ же художественный пріемъ, съ тою, развѣ, отмѣною, что во «Владимірѣ» примѣтенъ молодой Академическій учитель поэзіи, а въ «Милости Божой» видѣнъ уже многоопытный витія, взявшійся за свое прежнее стихотворное перо,» склоняютъ М. А. къ мысли считать обѣ драмы произведеніемъ одного и того же сочинителя. Онъ полагаетъ, что «Милость Божія» написана Ѳеофаномъ, во время пребыванія въ Москвѣ новоизбраннаго Малороссійскаго Гетмана, Даніила Апостола, такъ ласково и почетно принятаго юнымъ Царемъ. Ѳеофанъ оказывалъ всяческое вниманіе маститому и доблестному вождю Козацкому, и, конечно, тогда, въ Москвѣ, помянувъ свои прежніе годы и свою родину, Кіевъ, написалъ онъ, для возлюбленной Академіи своей, новую драму, представленіе которой было приготовлено, вѣроятно, къ пріѣзду Гетманскому. Такимъ образомъ,»—

заключаетъ г. Максимовичъ, — «многочисленный кругъ сочиненій Ѳеофановыхъ пополняется еще однимъ замѣчательнымъ произведеніемъ.» Дѣйствительно, драмы этой нѣтъ ни въ одномъ, извѣстномъ мнѣ, печатномъ собраніи сочиненій Ѳеофана Прокоповича, и потому, независимо отъ многихъ другихъ соображеній, вызываемыхъ ею, я имѣлъ въ виду, издавая вполнѣ «Милость Божію» по списку, сообщенному мнѣ благосклонностью открывшаго ее, доставить возможность нашимъ любителямъ отечественной старины, рѣшить вопросъ, точно ли драма эта принадлежитъ перу знаменитаго іерарха, или же она произведеніе другаго, пока, загадочнаго для насъ писателя первой четверти прошедшаго столѣтія. Какъ бы то ни было, наше дѣло было вопросъ поставить и, по возможности, данныя къ рѣшенію доставить, а могущіе рѣшити, да рѣшатъ.

О. Бодянскій.

МОСКВА.
Февраля 19-го,
1858.

ДѢЙСТВІЕ 1.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Богданъ Хмельницкій долю Козацкую оплакуетъ, и новые совѣты въ умъ пріемлетъ.

Егей, славы нашея упадокъ послѣдній!
Чого въ свѣтѣ живучи дождалъ Козакъ бѣдный!
Докозаковалися и мы подъ Ляхами;
Чого намъ не дѣлаютъ Ляхи изъ Жидами!
Честь и славу въ нивочто нашу обращаютъ,
Козацкое потребить имя помышляютъ.
Сея ли мы отъ тебе, Ляше, ожидали
Платы, егда вѣрности нашей показали
На земли и на морѣ знаменія многа,
Бодуща тя враговъ си сокрушая рога?
Се ли достойная мзда? Сія ли заплата
За службу нашу? Се ли зыскъ нашъ и интрата
За неисчислимые пріятые раны,
За смѣрти различные на различной брани,
За толикіе и толь славные побѣды
Терпѣли толикіе, толь тяжкіе, бѣды:
Грабленія, насильства, утиски, досады,
Узы и прочая, безъ всякоя отрады?
О, и вспоминати то, во истинну, студно;
А якъ самимъ дѣломъ намъ терпѣти не трудно!
Что такъ безумни есмы, что такъ помраченни,
Что спимъ, аки летаргомъ якимъ омраченни?
О, жалю мой незносный: больше ли чекати?
Крайней ли погибели еще выглядати
Будемъ? Не видимъ, что ся грядетъ? Окаяни,
Егда стеная молчимъ, тако поруганни
Суще. О, нечувствія нашего! Страдати

Кая нужда есть, аще честь за честь воздати
Можемъ! Татаре, Турки и Нѣмци бували
Не страшни: и Ляхи ли ужасни намъ стали!
Сверѣпые львы, тикгры, вепри побѣждати
Удобъ было: отъ зайцовъ ли станемъ втѣкати?
Когда шабля при насъ есть: не совсѣмъ пропала
Многоименитая оная похвала
Наша; доказовала чуждой славы много
Она: студа жъ своего не отмститъ такого!
Не отобрали еще Ляхи намъ остатка:
Живъ Богъ, и не умерла Козацкая Матка!

ХОРЪ.

Муза и Аполло грядущую Ляхомъ погибель предвозвѣщаютъ.

Не видишъ, Поляче,
Кто на тебе плаче,
Кого обиждаешъ;
Кому досаждаешь?
Славу ти сотворшихъ
Побѣды порождшихъ,
Тщишся погубити,
Славу испразднити.
Где жъ услуга тая,
Егда вся благая
Своя оставляли,
Тебѣ воевали;
Крови не жалѣли,
Головъ не щадѣли,
Тебе заступая,
Тебе прославляя?
О, что жъ ожидаетъ,
Кая месть чекаетъ,
Яко за благое
Воздаеши злое!

Коль лютое время,
Коль тяжкое бремя,
Пошлетъ на тя вскорѣ,
Судяй правду горѣ!
Се, твоя предѣлы
Пройдутъ сквозѣ стрѣлы,
Слонце зайдетъ въ хмуры,
Вдарятъ на тя бури;
Шкуры тебѣ дерти,
Главы будутъ терти,
Шіи вытягати,
Въ ярмо закладати,
По лѣсахъ гонити,
По рѣкахъ топити,
Зъ склеповъ выдирати,
Ажъ за Вислу гнати.
Прійдутъ на тя злая
Непремѣнно сія:
Богъ бо тебѣ судитъ,
Судъ Его не зблудитъ!

ДѢЙСТВІЕ 2.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Хмельницкій Козакамъ Запорожскимъ обиды и озлобленія неудобноносная, отъ Ляховъ дѣемыя, предлагаетъ, и свой имъ совѣтъ объявляетъ, которому Кошовій именемъ всѣхъ козаковъ отвѣтствуетъ, и якъ въ прочіихъ потребахъ, такъ найпаче въ томъ, послушныхъ себе быть, и головъ своихъ не щадѣть, обѣщаетъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Пріѣзду моего къ вамъ вина есть не ина,
Панове Запорожцѣ, токмо се едина,
Что по премногихъ бѣдахъ неисповѣдимыхъ,
И утискахъ всегдашнихъ, неудобстерпимыхъ,
Крайняя всѣхъ насъ уже хощетъ постигнути
Пропасть, которой якъ бы могли убѣгнути,
Поки еще время есть, треба разсужати,
И что полезно будетъ, сіе предъизбрати:
На васъ бо то залежитъ, или жити тако
При Козацкихъ вольностяхъ безъ налога, яко
Издавна жили, или вѣчными рабами
Въ Ляховъ быть, которіи якъ хотятъ надъ нами
И надъ дѣтми нашими руки истираютъ,
И уже явного насъ студа исполняютъ.
А мнѣ далеко лучше видится и главу
Свою положить, нѣжбы Козацкую славу
И Украину зъ крайнимъ студомъ потеряти,
Или неблагодарнымъ врагомъ голдовати.
Вѣдаете бо вси, и не токмо вы сами,
Но и весь свѣтъ горяздо вѣдаетъ со вами,
Яко вѣрности въ насъ Ляхи дознавали много,
Колико отвратили отъ головъ ихъ злого,
Когда за нихъ на брани перси выставляли,
Когда кровь проливали и головы клали,
Когда той не могъ отнюдь дружитися съ нами,
Кого между своими имѣли врагами,
Когда мы ихъ отъ Татаръ и Турокъ предѣлы
Зъ непрестаннымъ опаствомъ всегда боронили,
А они за пами, якъ за муромъ, стояли,
Или и на обѣдвѣ уши еще спали,

Ворочуячися. Я не воспоминаю
Древнихъ оныхъ дѣлъ нашихъ, како же ихъ маю
Изрещи, не вѣмъ, ибо не токмо ихъ полно
Было на земли, но и на морѣ довольно.
Свѣдѣтель есть Трапезонтъ на пень посѣщеный,
Свѣдѣтель есть и Синопъ, зъ землею смѣшенный.
Являютъ и славные оные подходы
Ажъ подъ Константинополь, или и народы
Самые тамошніе, ихъ же веси, гради,
Хутори, егда и самъ Салтанъ, вертограды
Своя обходяще, зрѣлъ, иные спалили,
Иные же въ нивочто тако разорили,
Что который пыхою надменъ, обладати
Цѣлымъ свѣтомъ мнѣлъ себе, обаче признати
Радъ, не радъ истинную храбрость превелику
Козакамъ понужденъ былъ. Что же и колику
Вѣрность свою свѣдчили, уже и недавно
Того доказовали подъ Хотинемъ явно.
И сами Ляхи сіе, чаю, намъ признаютъ,
Любъ и не токмо славѣ нашей зазрощаютъ,
Но и всегда худыми словами, елико
Возможно, умаляютъ умыслне толико.
И Османовы войска когда напирали
Найпаче на Козаковъ, ясно показали,
Что Лядская вся при насъ была оборона,
Которую если бы избили, Корона
Польская давно бъ уже до чорта пропала,
И сама своего бы слѣду не познала.
А Козаки первые когда мужественно
Выдержали инкурсы, тогда дерзновенно
Великій во воинствѣ его учинили
Падежъ, и самый ему обозъ разорили.
Тако о силѣ своей гордящеся, зѣло
Османа посрамили, и мира всецѣло
Искати понудили. Но что жъ исчисляю?
Миръ симъ и иннымъ дѣламъ нашимъ поставляю
Во свѣдѣтельство, яже есмы яко полни
Отважнаго сердца, такъ въ похвалѣ довольни.
Но что жъ? Видите, якъ намъ за сія платили
И платятъ услуги; коль тяжко угнѣтили
Бѣдную Украину тыми очковыми,

Поемщизнами тыми, тако жъ роговыми.
Повымышляли къ тому уже и ставщизны,
А при инныхъ поборахъ и сухомельщизны.
Власное наше добро въ очахъ передъ нами
Арендуютъ, и въ своемъ невольни мы сами.
И уже по времени а ни дѣтей родныхъ,
Ни женъ власныхъ нашихъ, намъ не будетъ свободныхъ.
Что жъ говорить о иныхъ бѣдахъ нашихъ большихъ?
Что о безчестіяхъ, и укоризнахъ горшихъ?
Козака и за Жида не важатъ: малѣйшій
Имъ Жидъ, нежели Русинъ, и весьма честнѣйшій;
Зъ Жидомъ они ѣдятъ, пьютъ, банкеты справляютъ,
А Козака бѣднаго за нѣзащо маютъ.
И что горше: которымъ поклонъ отдавали
Турки и Татаре, а многи не востали
Никогда же, егда разъ паклоняли выи,
Нынѣ, срамно и казать, нынѣ сами сіи
Жидамъ кланяются, и шапку въ рукахъ носятъ
Передъ ними, и ихъ якъ пановъ якихъ просятъ.
О горе! о болѣзни! о неизреченна,
Студа нашего печаль, но не оконченна,
Злоба ихъ! ибо уже и вѣру святую
Испразднити тщатся, а ввести треклятую
Унію помышляютъ, и Божіи храми
Вездѣ своими хотятъ осквернати мшами.
Словомъ рещи: всѣхъ въ конецъ мыслятъ потребити,
И славу Козацкую въ пепелъ обратити.
Что убо сотворите, теперь разсуждайте,
Когда еще можете, всякъ о себѣ дбайте:
Послѣдней ли пагубы своей ожидати
Что день будете, или и золъ убѣжати
Грядущихъ, и обиды отмстити, якіе
Доселѣ претерпѣли за дѣла благіе?
Я на Бога всю мою надежду слагаю;
Его, во первыхъ, себѣ помощи желаю;
Имѣю же надѣю на шаблю по Бозѣ,
Что нахилитъ подъ наши враговъ нашихъ нозѣ.
Только вы всѣ въ единъ гужъ со мною тягните,
А отчизны и вѣры своей не дадите
Православной до конца отъ нихъ пропадати
И Козацкой на вѣки славѣ исчезати.

кошовой.

Поки силы нашея, поки духа стане,
Будемъ себе боронить, вельможный Гетмане;
Туркамъ, Татарамъ въ очи отважне ставали
За плюгавцевъ тыхъ, когда на нихъ наступали.
За себе противъ Ляховъ не вооружимся,
Въ своихъ бѣдахъ помогти себѣ убоимся?
Вѣдаемъ, яко всѣмъ намъ Украина мати,
Кто жъ не похощетъ руку помощи подати
Погибающей матцъ, былъ бы той твердѣйшій
Надъ камень, надъ льва былъ бы таковый лютѣйшій!
Мы всѣ, якъ прежде были безъ всякой отмовы,
Такъ и найпаче теперъ служити готовы,
Будемъ себе и матку нашу боронити,
Аще намъ и умерти, будемъ Ляховъ бити!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Козаки Днѣпромъ пришедши, приходятъ до Хмельницкаго, и что Ляхамъ сдѣлали, ему повѣдаютъ; вѣстникъ извѣщаетъ недалекій Лядскій приходъ; Хмельницкій кажетъ Козакамъ на кони сѣдлать.

хмельницкій.

Что вы за Козаки и откуля?

козаки.

Зъ Ляхами
Посланіи были мы Днѣпромъ байдаками.

хмельницкій:

Кто васъ послалъ зъ ними, и гдѣ вы ихъ подѣли?

козаки.

Гетманы обидва намъ ѣхать повелѣли.

хмельницкій.

Гетманы гдѣ?

КОЗАКИ.

Зъ обозомъ поволѣ ступаютъ:
Но гдѣ уже суть, или куда натягаютъ,
Сего знати не можемъ: бо Днѣпромъ единыхъ,
Поки они настигнутъ, а землею иныхъ,
Ради скорости, легко передомъ послали,
Сами съ табуромъ нога въ ногу поступали.
Шембракъ изъ Сапѣгою поѣхалъ землею,
И сынъ же Потоцкаго зъ юртою тоею;
А намъ казали спѣшно ступати водою,
Придавши комисаровъ для лучшаго строю
И безпечности.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Гдѣ суть ваши комисарѣ?

КОЗАКИ.

Гдѣ жъ уже сидятъ, може у чорта въ кошарѣ:
Бо мы еретиковъ тыхъ нещадно побили
Иншыхъ, а иншыхъ живцемъ въ Днѣпрѣ потопили.
Лучше збравши, що будетъ, то будетъ, терпѣти,
Нежели Ляхамъ, хотя присягши, служити.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Не бойтеся, надежду на Бога имѣемъ
Милостива, что нашимъ врагомъ одолѣемъ;
А что вѣрне служить имъ въ церкви присягали,
Передъ Богомъ такую кондицію клали:
Аще не будутъ они насильствовать вѣру
Нашу святую, и не переберутъ мѣру
Въ поступкахъ своихъ зъ нами, и за службу нашу
Не такую, якъ мы пьемъ, будемъ пити чашу;
Чого они поневажъ сами не сполняютъ,
Дармо и отъ насъ себѣ вѣры ожидаютъ.

ВѢСТНИКЪ.

Ляховъ, вельможный Пане, не далеко чути.

КОЗАКИ.

Що румомъ поѣхали, мѣли то прибути.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Не страшный намъ есть приходъ и самихъ Гетмановъ,
Не устрашается духъ отъ Ляховъ Богдановъ.
Нуте только, молодцѣ, на конѣ сѣдайте,
А пришествія оныхъ къ себѣ не чекайте:
Приходящимъ къ намъ гостямъ на встрѣчь повзджаймо,
А пришествія оныхъ къ себѣ не чекаймо.

ДѢЙСТВІЕ 3.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Украина о помощь и пособіе Божіе Хмельницкому во брани той просить.

УКРАИНА.

Въ безмѣрныхъ бѣдахъ моихъ въ неисповѣдимой
Болѣзни и печали, во неусладимой
Горести сердца имамъ се мало отрады,
Се утѣхи ощутихъ нѣчто того ради,
Что чада моя уже якъ отъ сна востали
Коего, и нечувство далече прогнали
Отъ себе, и вси обще почали гадати,
Якъ бы матери своей пропасти не дати.
Малодушіе и страхъ всякій отложили,
Дерзость и безстрашіе себѣ прилучили,
На предлежащій подвигъ весело ступаютъ,
Скорбь мою преложити на радость желаютъ.
Но, увы! не извѣстна фортуна есть брани:
Ибо неудобъ познать отъ коея страны
Стояти будетъ, на ся различные виды
Воспріимати обыче, иногда бѣды
Наноситъ, иногда же бываетъ удобна,
Тѣмъ кости или картъ она есть подобна:
Кому бо послужитъ и кому въ руки пойдетъ,
И самый премудрѣйшій астрономъ не дойдетъ.

Обоихъ странъ многажды силы будутъ равни,
Такъ числомъ воевъ, яко храбростію славни;
Но едини наконецъ изъ нихъ торжествуютъ,
Другіи побѣжденни, стеняще, сѣтуютъ;
Иногда же противно надеждѣ бываетъ,
Сильнаго немощнѣйшій часто постилаетъ.
Толикую я разность егда помышляю,
Увы мнѣ! отъ болѣзни паки унываю.
Паки острый во мнѣ тернъ пронзаетъ утробу,
Паки лютая печаль влечетъ мя ко гробу:
Ибо аще что на мя супостатъ успѣетъ,
Аще мнѣ окаянной нынѣ одолѣетъ —
Горе мнѣ! что сотворитъ суще побѣдитель,
Таковъ и толикій мой врагъ и озлобитель
Раздраженный? Ко Тебѣ, о Боже всесильный,
Прибѣгаю азъ, воззри на плачь мой умильный!
Доколѣ мя до конца забудеши, Боже?
Душа моя отъ скорби во мнѣ изнеможе.
Доколь лице отъ мене Свое отвращаешь,
Доколѣ безъ отрады мене оставляешь?
Призри съ небесе и виждь на мое толико
Окаянство, и помощь низпосли, Владыко,
Иже древле съ Моусеомъ милость сотворивый,
И тѣмъ Израильское племя свободивый
Отъ работы Египта, проведъ по пустыни
Столпомъ сугубымъ: Ты Самъ, Ты тожде и нынѣ
И Богдану моему яви неизмѣрну
Благодать Твою! Буди вожду правовѣрну
Столпъ крѣпости, отъ лица враговъ заступая
И правовѣрныхъ его воевъ защищая,
Сотвори, да, иже мя посрамити тщатся,
Вѣчнымъ на брани студомъ сами посрамятся:
Да возрадуются же, иже въ Тебѣ чаютъ,
Твоей помощи въ бѣдахъ своихъ ожидаютъ!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Вѣсть приходитъ, повѣдая преславные Козаковъ надъ Ляхами побѣды, и студное ихъ за Вислу прогнаніе, и торжественное вскорѣ Хмельницкаго на Украину возвращеніе.

вѣстъ.

Не плачь, о Украино, престани тужити,
Печаль твою на радость время преложити:
Призрѣ на тя съ небесе Вышняго зѣница,
Поборствуетъ по тебѣ Божія десница!
Желтые Воды злату при брегу своему
Побѣду породили Богдану твоему.
Шембракъ изъ Сапѣгою пошли оглядати,
Таврики, свою Хану визиту отдати,
А Стефанъ Потоцкій, сынъ Гетманскій, зъ своими
Лучше въ пеклѣ збравъ жити, нѣжъ въ Крыму зъ чужими.
Корсунь другой побѣды есть тебѣ свѣдѣтель,
Явися Хмелницкій твой паки побѣдитель;
Враговъ твоихъ студно въ лѣсъ якъ зайцовъ загнали,
И единыхъ побили, другихъ повязали;
Тамъ самъ Гетманъ Потоцкій, тамъ и Калѣновскій
Польный, тамъ и Синявскій, тамъ и Бѣгановскій;
Тамъ Яскольскій, и инши тамъ многіе взяти
Пошли въ слѣдъ Шембрака и Сапѣги искати.
Нестерваръ мѣсто Ганджа и Остапъ достали,
Глубокій ровъ Жидовскимъ стервомъ заровняли;
Ляховъ недобитыхъ подъ Корсунемъ побили,
Зъ ксендзовъ живыхъ шкуры, якъ зъ барановъ, лупили.
Кривоносъ въ Барѣ взятомъ отъ себе гуляетъ,
Ляховъ въ склепахъ и въ домахъ зъ свѣчками шукаетъ,
А инныхъ зъ подъ стрѣхъ тягнетъ, якъ воробціовъ, много,
Всѣхъ на пень истинаетъ, не смотритъ ни кого.
Дивны твои побѣды суть: ибо и тіи,
Которыхъ страхъ за Вислу у лѣса густіи
Розно позаносилъ былъ, когда и собрались
Больш надъ тридесятъ тысящъ, да и перебрались
Вкупѣ за Константиновъ, подъ рѣчку Пиляву,
Тамо свою хотяще показати славу,
Зъ студомъ и безчестіемъ неслыханнымъ, зъ вѣчнымъ,
Поруганіемъ своимъ, зъ срамомъ необычнымъ,
Знову всѣ въ безвѣстная мѣста повтекали,

Якъ тилько въ полю въ очи Хмельницкому стали:
Кто коня, кто шабли, кто узды, кто кульбаки,
Кто воза, кто хомута, а кто и собаки,
Или чего инного кто тилько дорвалєя,
Якъ найскорѣй за Вислу знову поспѣшался
Не отягощенъ ничемъ; ибо тамо рисы,
Соболи, горностаи, кункы, волки, лисы,
Сѣбирки, ванны, конвы, имбрики, наметы,
Мѣдинцы сребрянные, фарины, паштеты,
Цукры, кредансы, столы, скрини зоставляли,
Окованныхъ возовъ сто тысящъ покидали.
О прочіихъ корыстехъ не воспоминаю,
Токмо безчисленные быти утверждаю.
Довольно грабленія твоя наградили,
Которые чрезъ Старостъ и Жидовъ робили.
Толикое ихъ бѣгство вельми удивило
Вожда, и въ слѣдъ за ними гнати понудило
До Львова; а Небабы, Тиши, Полкожухи
И Нечая по бокахъ, сламаніе духи
Ихъ въ конецъ имъ отъемлютъ, гдѣ ихъ постизаютъ,
И такъ славу ко славѣ тебѣ прибавляютъ.
Но не было подъ Львовомъ изъ кимъ воевати,
А мѣста и самъ дармо не хотѣлъ псовати,
Когда сукна на барму Козакамъ прислали,
И повелѣнну денегъ сумму поскладали.
Далѣ, Украино, все Богданъ твой ступаетъ,
Отъ Львова до Замосця скоро приступаетъ.
Слава о немъ повсюду дивная проходитъ,
Имя его до морей послѣднихъ доходитъ,
А Ляхамъ такъ страшно, что гдѣ либо повѣютъ
Вѣтры, всѣ же Хмельницкій идетъ, разумѣютъ.
Таковый и толикій Ляховъ побѣдитель,
И Богомъ дарованный тебѣ избавитель,
Супостатъ твоихъ въ мѣста пустыя загнавши,
А по Вислу границу тебѣ закопавши,
Вскорѣ, торжествуя, онъ къ тебѣ возвратится,
Неисказанна радость тебѣ съ нимъ явится.

УКРАИНА.

Словеса твоя дивно мене утѣшаютъ,
Егда толикіе мнѣ побѣды глашаютъ;

Убо се по словеси твоему да будетъ:
Богданъ мой, побѣдитель толикъ, да прибудетъ!

ХОРЪ.

Богъ скорбящихъ утѣшаетъ.

Иже Самъ въ Себѣ отъ вѣкъ почиваяй,
Иже предъ Ангелъ лики пребываяй,
Всесиленъ, премудръ, красенъ и богатый,
Святъ и всякоя полный благодати,
Чистъ, непороченъ, во всемъ совершенный,
Славою вѣчнѣ въ Себѣ прославленный,
Всяческая всѣмъ обильно дарствуяй,
Но самъ ничесо отнюдь не требуяй,
Той на престолѣ сидяй превысокомъ,
Дольняя зряще всевидящимъ окомъ,
За безмѣрную милости пучину,
Призрѣвъ на бѣдну свыше сиротину,
Ухо абіе свое приклоняетъ,
Гласу молитвы милосердъ бываетъ;
И аще бури возмущаютъ море,
Ведя съ собою великое горе;
Аще и волны до небесъ возносятъ,
И видимую пагубу напосятъ;
Но Онъ не даетъ люте погибати,
Ибо Его есть таковыхъ спасати,
Иже во бѣдахъ къ Нему прибѣгаютъ,
Въ Немъ всю надежду свою полагаютъ;
Сынъ паче забвенъ у матери будетъ,
А нежели Онъ таковыхъ забудетъ;
Блаженніи суть убо таковіи,
Ибо скорбь въ радость премѣнити тіи,
Аще и страждутъ, чаютъ непремѣнно;
Упованіе опыхъ несумнѣнно;
Богъ бо есть щедрый, въ Немъ же уповаютъ,
Яко на Нь свою печаль возверзаютъ.

ДѢЙСТВІЕ 4.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Хмельницкій со торжествомъ на Украину возвратився въ Кіевъ, при вратахъ торжественныхъ благодаритъ Бога за толикіе побѣды: дѣти Украинскіи, во училищахъ Кіевскихъ учащіися, его привѣтствуютъ, потомъ и Козаки чрезъ писара толикой ему славы вѣнчуютъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Что Тебѣ воздамы мы, о всеблагій Боже?
Кто бо Твою къ намъ милость изрещи возможе?
О Тебѣ супостаты нашя побѣдихомъ,
Тобою гордіи ихъ думы низложихомъ,
И духи попрахомъ, ни на лукъ, ни на стрѣлы,
Ни на инши, якіе уповахомъ силы.
Десница, о Господи, Твоя прославися,
Въ крѣпости, десная Ти рука утвердися
На нихъ, пособляя намъ. Отселѣ познаютъ,
Яко щедроты Твоя по намъ побораютъ.
Не до конца бо Твоихъ вѣрныхъ забываешь,
По гнѣвѣ милостива Себе имъ являешь:
Наказуешь, но яко Отецъ милосердый,
Ибо потомъ бываешь аки щитъ имъ твердый,
Отъ лица вражія въ день брани защищая,
И всякія далече скорби прогоняя.
Сіе коимъ извѣтомъ будемъ утверждати,
Довольно показуютъ Твоя благодати
Ко намъ: праведнымъ Твоимъ судомъ мы страдали,
Яко неправды наша Тебе прогнѣвали.
Но егда мы милости Твоея искахомъ,
И благоутробіе Твое не престахомъ
Молить: призрѣ съ небесе на нашя обиды,
Толикіе намъ нынѣ дарова побѣды.
Рогъ убо правовѣрныхъ Твоихъ возвышенный
Супостатъ безъ отрады стенетъ побѣжденный:
Твое сіе дѣло есть, а не человѣка,
Буди благословенъ Ты отъ нынѣ й до вѣка!

ДѢТИ УКРАИНСКІЯ.

1.

Ревностію Святыя Церкве раздеженный,
Безбоязненно дерзнувъ вступить въ бой военный,
Егда съ врагами ея, Богдане, ратуешь,
Достойно и праведно съ нею торжествуешь:
Врата бо ей адова съ своими навѣты
Не могутъ, глаголющу Христу, одолѣти.
Донелѣ убо Церковь имать пребывати,
Дотоль и Твоя будетъ похвала сіяти.

2.

Отчества любовь, яже въ тебѣ распалила
Сердце твое ко брани, но и пособила
Тоюжде ти въ побѣдѣ такъ, что разъяренный
Супостатъ твой явися весьма помраченный.
Вся бо, яже суть въ мірѣ, любовь побѣждаетъ,
Любве неудобное ничтоже бываетъ,
Всякъ убо, иже имать Отчество любити,
Не можетъ тя никогда въ любвѣ не имѣти.

3.

Славою предковъ твоихъ поощренъ, на рати
Побѣдилъ еси славно твоя супостаты;
Отъ двоихъ бо едино восхотѣ имѣти:
Или умерти, или врага побѣдити;
Но Козацка отъ тебе слава смерть прогнала,
А надъ врагомъ побѣду тебѣ даровала;
Иже убо за Отчу подвизался славу,
Безсмертнымъ слава вѣнцемъ увѣнчаетъ главу.

4.

Добродѣтель твоя есть торжества виною
Нынѣшняго, побѣди сею единою
Врага твоего; ибо такъ сильно ничтоже
Обращается, или такъ высоко, что же
Мужествомъ добродѣтель своимъ не превзыдетъ,
Амо же она когда наконецъ не взыйдетъ;
Добродѣтель убо мы твою величаемъ,
Тебѣ Несторовыхъ лѣтъ отъ Бога желаемъ!

ПИСАРЬ.

Аще тя и малыя дѣти привѣтствуютъ
И Богомъ данной тебѣ побѣды вѣншуютъ,
Якъ мы не устыдимся безстудно молчати,
Якъ будемъ пѣмотою уста заграждати?
О едина похвала наша, о Богдане,
О дивный въ Гетманѣхъ, ты, нашъ Вельможный Пане!
Радуется о тебѣ Россія Малая,
Веселитжеся купно и Церковь Святая:
Ибо твоя то были первые порады,
Не оставить матери своей безъ отрады;
Но елико возможно въ бѣдѣ утѣшити,
Горькую ея печаль въ сладость премѣнити.
Се уже и самымъ то дѣломъ совершися:
Скорбь далече отбѣже, радость водворися.
Торжественные гласы происходятъ всюду,
Тамо пѣсни слышатся, кимвали оттуду,
Грады, веси, дубравы, горы, холмы, рѣки,
Красно являютъ лице свое съ человѣки;
Словомъ единымъ сказать: якъ Вкраина стала,
Толикая въ ней радость еще не бывала.
Кто жъ не признаетъ, что все, что-либо имамы,
Такъ чудныя измѣны, яко надъ врагами
Нашими преславно мы нынѣ торжествуемъ,
А они воздыхаютъ? тебѣ долженствуемъ,
Твоимъ добродѣтелемъ должны восписати,
Тебѣ благодарствіе должны воздавати;
Будутъ убо вѣтіи вездѣ тя славити,
Будутъ и ритмотворцы дѣла твоя пѣти
Зъ гисторіографами: мы тя поздравляемъ
Толикою славою, а къ тому желаемъ:
Которую днесь радость имѣемъ тобою,
Долгимъ твоимъ житіемъ утверди по бою!

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Радости сея не я и не добродѣтель
Кая моя вина, но Творецъ и Содѣтель
Нашъ: благодареніе Ему возсылайте,
Его дивную ко намъ милость величайте.

Прочее въ мирѣ между собою живите,
Друголюбіе надъ вся паче возлюбите.
И малыя бо вещи умножаетъ згода,
Великія вопреки вмаляетъ незгода.
А желѣзо доброе важте и надъ злато,
Злато бо потемнѣетъ безъ него, якъ блато.
Что злато и что сребро Ляхамъ пользовало,
Коликіе жъ богатства желѣзо побрало?
Зъ сребныхъ полумысъ отцы наши не ѣдали,
И зъ золотыхъ пугаровъ они не пивали:
О желѣзѣ старались, желѣзо любили,
И велику тѣмъ себѣ славу породили.
О нихъ путемъ идите, о нихъ подражайте,
Славы ища, богатство вы за ничто майте.
Не той славенъ, который многа лѣчитъ стада,
Но иже многихъ враговъ своихъ шлетъ до ада:
Сему едино токмо желѣзо довлѣетъ,
А злато или сребро ничтоже успѣетъ.
Что Богъ дастъ, тѣмъ довольни суще, ни коея
Не обидите ни чимъ братіи своея:
Кто лѣсокъ добрый, или хуторецъ порядный,
Кто ставъ, кто луку, кто садъ имѣетъ изрядный,
Болѣть или завидѣть тому не хотите,
Якъ бы его привлащить къ себѣ не ищите.
Ибо когда Козаки уже обнищаютъ,
То не долго остатки ваши потрываютъ.
Откуду коня, или ручницю, откуду
Инный порядокъ возьмутъ, аще не оттуду?
А безъ тыхъ приборовъ, что, мните, по насъ будетъ?
Слава, безъ сумнѣнія, наша не прибудетъ.
Напослѣдокъ глаголю: сами не купчуйте:
Лука, стрѣлки, мушкета и шабли пильнуйте!
Куплями бо обвязанъ житейскими воинъ,
Имени сего весьма таковъ недостоинъ.
И дѣтей своихъ, скоро отправлятъ науки,
До сей же обучайте Козацкои штуки.
Тако творя, вражія потрете павѣты:
Радость сію на многи удержите лѣты.

ДѢЙСТВІЕ 5.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Украина радуется Богу, помощнику своему, и благодареніе возсылаетъ.

Соторжествуйте мнѣ вси нынѣ Россіяне,
Радуйтеся со мною и вси Христіане,
Иже не поврежденни злочестія ядомъ,
Зъ малымъ въ союзѣ есте благовѣрнымъ стадомъ.
Скорбь моя отложися, радость водворися,
Супостаты падоша, рогъ мой возвысися.
Дивна се измѣна есть Вышняго десницы,
Ляхъ побѣжденъ и прогнанъ за своя границы:
Страхъ, бѣда, клопотъ и студъ побѣже зъ Ляхами,
Побѣда и торжество осталася съ нами.
Иже славы моей путь запяти хотѣли,
Путь, ведущь здѣсь за горы, сами погубили.
Не вѣдаютъ и сами, куда утѣкати,
Гдѣ бы на старость себѣ отчества искати.
О, ниже риторскими усты исказанной,
Ниже историческимъ перомъ описанной
Фортуны моей! се бо Богъ мнѣ пособствуяй,
Излія на мя Своей благодати струя,
Совлекъ съ мене острое рубище печали,
Въ ризу мя веселія одѣя; престали
Бурніи свирѣпѣти на мя Аквиліоне,
Тишайшіи явились ко мнѣ Алціоне:
Пречь лютая отъ мене зима отступила,
А благопріятная весна наступила;
Тма во свѣтъ, а нощь во день златый премѣнена,
Горесть сердца моего въ сладость обращена.
Вышняго воистину есть сія измѣна,
Милость Его ко мнѣ се сотвори едина.
Вси, иже ко мнѣ любовь имущіи, роды,
Вси, мнѣ желающіи многихъ лѣтъ, народы
Возмите трубы гласны, настройте тимпаны,
Брацайте во кимвалы, пустите органы,

Пріймите псалтирь зъ гусльми, и пѣсни сложите,
Гласомъ радости купно Богу воскликните.
Се мъсяцъ новъ явися; се день торжественный
Всемірный, нарочитый, свѣтлый, празденственный!
Аще когда, найпаче нынѣ возыграйте,
Бога же, побѣду мнѣ давша, величайте!
Что бо Ему принесу за радость толику?
Что иное за милость воздамъ толь велику?
Буду развѣ имени Его воспѣвати,
Буду Господне имя во вѣкъ прославляти!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Смотрѣніе Божіе предсказуетъ Украинѣ незыблемое ея блаженство подъ крѣпкою непобѣдимыхъ Монарховъ Всероссійскихъ рукою, и добрымъ Рейментарскимъ правленіемъ.

СМОТРѢНІЕ.

Радуешися Богу, тебѣ пособившу,
Украина, въ брани, враговъ же низложившу
Твоихъ, и облiявшу необычнымъ студомъ:
Но радуйся и дивно о тебѣ строящу,
Дивнымъ тя Смотрѣніемъ утвердить хотящу.
Славы твоей толикой мнози ненавидятъ,
Толикому счастію не мало завидятъ:
Но зависть тая, ихъ же самыхъ погубляетъ,
Егда сердце, аки ржа, желѣзо снѣдаетъ:
Тебѣ же не принесетъ вреда никоего;
Никако не умалитъ блаженства твоего:
Прійму бо тя подъ крѣпку руку Свою вскорѣ.
Непобѣдимiи на земли и на морѣ
Монархи Россійскiи, — поборники суще
Иже благочестія, зловѣрныхъ бодуще:
Тебѣ въ твоей потщатся пособляти нуждѣ;
Не лишатъ тя помощи своей, аки чужды.
Подъ тымъ непроломимымъ щитомъ пребывая,
Аки на твердой скалѣ себе утверждая,
Посмѣешься всѣмъ вѣтромъ; волны возмущенни
Аще даже до небесъ будутъ вознесенни,

Егда вихромъ гоними, начнутъ ударяти,
Пропасть отверзающе, но поколебати
Отнюдь тя не могуще, разбіются сами
Съ приходящими купно о камень водами.
Внемли же глаголемымъ!

УКРАИНА.

Прилѣжно внимаю,
Слово Твое радостнѣ въ себѣ разсуждаю.

СМОТРѢНІЕ.

Петръ тебѣ будетъ камень, отъ Бога поданный,
И за величество дѣлъ, Великій названный.
Камене того ниже злобные совѣты,
Ни вражія преломлятъ противныхъ навѣты,
Ниже воспріятые тяжкіе походы,
Ни страшные многажды подъ грады подходы,
Смерть развѣ единая поздняя сокрушитъ.

УКРАИНА.

Увы мнѣ окаянной, убо мя порушитъ!

СМОТРѢНІЕ.

Стой, не бойся, за камень первый сокрушенный,
Камень другій, не меньшій, будетъ положенный,
Петръ, глаголю, имени Вторый таковаго,
Монарха Всероссійскій Бога всеблагаго
Милостію увѣнчанъ, не дастъ ти упасти,
Не дастъ и славѣ твоей всячески пропасти.
Тотъ еще малъ отрокъ сый, но не дѣтоуменъ,
Къ пользѣ державы своей вельми остроуменъ;
Совершеннаго мужа въ юности являя,
Великихъ по себѣ дѣлъ знаки подавая,
Подасть ти Даніила, вождя изряднѣйша,
Не токмо благородствомъ надъ иныхъ краснѣйша,
Но и дѣлы храбрыми славнаго, который
Супостатомъ Хмельницкій твоимъ будетъ вторый.
Имя его устрашитъ сосѣдъ твоихъ зѣло,
А чего жъ уже само не докажетъ дѣло?
Что убо врази твои, что будутъ творити?

Будутъ отъ зависти ажъ до костей худѣти,
И, оружьемъ не можа острымъ воевати,
Языкомъ много начнутъ на тебе щекати,
Аки грубу въ народѣхъ тебе поносяще,
Аки наукъ чуждую тебе обносяще.
Но Богъ тя во воинскомъ искуствѣ и штуцѣ
Прославивый, прославитъ Тойже и въ науцѣ.
И сіе Коллегіумъ чрезъ Петра Могилу
Основавъ, произведетъ въ толикую силу,
Что отъ него вѣтіи красноглаголивы,
Тонкіи философы, богоглаголивы
Богословы, сильніи и дѣломъ и словомъ
Проповѣдники, стадо пасущи Христово,
Пастыріе премудри, святи, преподобны,
Древнимъ онымъ Церковнымъ свѣтиламъ подобны,
И инны изрядніи мужіе изыйдутъ,
Къ тому начатки сіи совершенство пріймутъ.
Тако ти, миръ ли будешъ, или брань имѣти,
Надъ врагомъ твоимъ главу будешъ возносити.

УКРАИНА.

О, Боже! возсіяй ми день онъ скоро златый,
Толикое блаженство мое оглядати!
Даждь мнѣ Петру Второму, отъ Тебе избранну,
И Тобою наслѣднимъ вѣнцемъ увѣнчанну,
Поклоненіе мое должное воздати,
Толику его милость ко мнѣ величати!
Даждь и его вѣрному вожду, Даніилу
Здравіе, долготу дній, во всемъ спѣхъ и силу!

ХОРЪ

Поетъ похвалы Хмельницкому:

Вѣчной похвалы отъ насъ есть достоинъ
Храбрый на земли и на морѣ воинъ,
Войскъ Запорозкихъ Хмельницкій старѣйшій,
Вождь изряднѣйшій.
Отчество надъ вся паче возлюбивый,
И его ради нивочто вмѣнивый
Роскоши, покой, корысти, штраты
И всѣ приваты.

Православныя Церкви супостатомъ,
Найпаче мерзкимъ трепетъ Упѣатомъ,
Огческихъ догматъ усердный хранитель
И защититель.

Дѣлъ предковъ своихъ теплый подражатель,
Древней Козацкой славы соблюдатель,
Свою на брани положити главу
Готовъ за славу.

Добродѣтельми сими украшенный,
Божія къ тому Духа исполненный,
Горесть обратить нашу хотя въ сладость,
Печаль на радость.

Первіе началъ предлагать совѣты,
Како вражіе прогнати навѣты;
А по совѣтѣхъ припялся за дѣло
Поспѣшно зѣло.

Сразився съ врагомъ своимъ доблественно,
Прогналъ за Вислу даже немедленно;
Свыше бо ему помощь прибывала
И укрѣпляла.

Тѣмъ Ляховъ викторъ преславный явися,
Побѣдамъ его весь міръ удивися;
Пребысть студъ, печаль пагуба зъ Ляхами,
Торжество съ нами.

О, кто тя лѣпо восхвалитъ, Богдане?
Кто толикихъ дѣлъ высоты достане?
Мы, иже похвалъ достойна тя знаемъ
Не увѣнчаемъ.

Въ похвалахъ твоихъ языкъ нашъ бездѣленъ,
Ублажить бо тя достойно не силенъ;
Будешь развѣ ты возвеличенъ въ небѣ,
Яко есть требѣ!

ЭПИЛОГЪ.

Дивную милость Божію, къ намъ прежде осмидесятъ лѣтъ явленную, нынѣ дѣйствіями и явленіями краткими предложихомъ вамъ, Богомъ собранные, слышателіе и зрителіе. Великое воистинну дѣло, яко великаго блаженства виновное; но величеству наше скудоуміе равное не было. Но и кто Божія щедроты, найпаче же толикія къ намъ милости, по достоинству ублажити можетъ? Обаче сего ради молчати не подобаше: ниже бо Богъ отъ насъ требуетъ, чего не можемъ; требуетъ же да богатно изливаемая Его на насъ благодѣянія въ незабвенной памяти содержимъ. Аще бо и не якоже лѣпо, но якоже отъ насъ возможно бяше, благоутробіе Его прославихомъ, но за безмѣрное божественныхъ Его къ намъ щедротъ величество, что либо или не прилично творихомъ, или погрѣшительно изрекохомъ, благоразуміемъ своимъ да покрыете, всесмиренно молимъ. Аминь.